

КОММЕНТАРИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Жукова Юлия Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

В статье описываются структурные и композиционные элементы комментария в политическом дискурсе. Дается классификация комментариев (подтверждающий, уточняющий, критический) и их использование в политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, комментатор, подтверждающий комментарий, уточняющий комментарий, критический комментарий

COMMENT IN A POLITICAL DISCOURSE

Zhukova Yulia V., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

The article describes structural and composite elements of the comment in a political discourse. Classification of comments (the confirming, the specifying and the critical) and their usage in the political communication is given.

Keywords: political discourse, commentator, confirming comment, specifying comment, critical comment

В рамках устного политического дискурса особый исследовательский интерес представляют комментарии политиков, с одной стороны, выражающие их точку зрения, позицию, а с другой – направленные непосредственно на аудиторию с целью формирования определённых взглядов и мнений. Обращение к данной теме релевантно, поскольку большой пласт комментариев современных политических лидеров с дискурсивной точки зрения остаётся малоисследованным.

Комментарий, как отмечает В.И. Карасик, – это вторичное текстовое образование, которое выполняет функции разъяснения, подтверждения, уточнения и критической оценки информации, содержащейся в исходном тексте [2, с. 237]. Исходя из этого, политическое выступление нередко является комментарием к другому политическому заявлению, поскольку функции комментария разнообразны: «выражение собственной позиции, рассуждение, уточнение, выражение сомнения» [2, с. 234]. К структурным элементам комментария относятся информационный повод, тезис, бэкграунд, аргументы и выводы. Обратимся к примерам.

В приведённом ниже фрагменте президент В.В. Путин является комментатором, а **информационным поводом**, без которого комментарий не считается таковым, послужили слова бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон: *“Now if this sounds familiar, it’s what Hitler did back in the 30s,” she said. “All the Germans that were ... the ethnic Germans, the Germans by ancestry who were in places like Czechoslovakia and Romania and other places, Hitler kept saying they’re not being treated right. I must go and protect my people and that’s what’s gotten everybody so nervous”* (<http://www.presstelegram.com/general-news/20140304/hillary-clinton-compares-vladimir-putins-actions-in-ukraine-to-adolf-hitlers-in-nazi-germany>) («Сейчас происходящее напоминает то, что Гитлер делал ещё в 30-е годы. Со всеми немцами ... этническими немцами, людьми с немецкими корнями, проживавшими в Чехословакии, Румынии и других местах, обращались несправедливо. Я должен идти и защищать мой народ, именно это вызывает у всех такое беспокойство»).

В интервью французским средствам массовой информации В.В. Путин следующим образом прокомментировал высказывание Х. Клинтон: *«С женщинами лучше не спорить и лучше не вступать с ними в пререкания. Но госпожа Клинтон и раньше не отличалась особым изяществом в выражениях. Ничего, мы с ней встречались после этого и мило беседовали на различных международных мероприятиях. Думаю, что и в этом случае можно было бы найти общий язык. Когда люди переходят определённые границы приличия, это говорит не об их силе, а об их слабости. Но для женщины слабость – это не самое плохое качество»* (<http://www.kremlin.ru/news/45832>).

Одним из важнейших композиционных элементов комментария является заход, в приведённом выше примере это **сентанционный заход**, поскольку он начинается с афоризма, который украшает комментарий, но не является его тезисом. Тезис о том, что президент весьма жёстко выражает свое неудовольствие относительно антироссийских высказываний Хиллари Клинтон, подкрепляется лексическими средствами, имеющими в своём составе отрицательный компонент *«не отличалась особым изяществом в выражениях»*, *«когда люди переходят определённые границы приличия»*, где «не только возникают, но и преобладают негативные смыслы» [3, с. 46]. Необходимо отметить, что В.В. Путин делает акцент не на самом высказывании, он не искажает сути и не цитирует бывшего госсекретаря, не опровергает и не подтверждает слова Х. Клинтон, он фокусирует внимание на гендерном аспекте высказывания и юморе, применив свойственную русской лингвокультуре бытовую фразу, ставшую афоризмом, *«с женщинами лучше не спорить»*. Этой фразой В.В. Путин одновременно и смягчает общий негативно настроенный тон журналистов, и блокирует ожидаемое опровержение, а благодаря юмору находит ещё больше сторонников в русскоязычной среде. В данном примере репрезентируется ещё одна важная черта комментария – **модальность**, выражение личного отношения к объекту высказывания.

Анализируемое коммуникативное событие происходит на фоне санкций, направленных против России, которая поддерживает восточную часть Украины с преимущественно русскоязычным населением в противостоянии западной части Украины, спонсируемой странами Евросоюза и США. Вышеупомянутая ситуация является фоном происходящего, или **бэкграундом**, без которого комментарий не создаёт у аудитории чёткого и объективного представления о противостоянии России и стран Запада. В продолжении своего комментария В.В. Путин переключает внимание на США, приводя логически выстроенные аргументы, при помощи которых обосновывает свое мнение: *«Что касается политики самих Соединённых Штатов, то не секрет, что самую агрессивную, самую жёсткую политику в защиту своих собственных интересов (так, как понимают это американские руководители) проводят именно Соединённые Штаты, причём из года в год. наших войск за границей нет практически, российских, – американские войска везде за границей, везде во всём мире американские военные базы, и они везде принимают участие в решении судеб других народов, находясь за тысячи километров от своей собственной границы. Поэтому упрекать нас в том, что мы что-то нарушаем, – это очень странно со стороны наших американских партнёров»* (<http://www.kremlin.ru/news/45832>). Риторике Путина свойственно использование антитезы, благодаря контрасту «наших нет – американские везде» аргументация усиливается. Автор высказывания прибегает к использованию «прямой отсылки» – «не секрет». Для большей убедительности своих слов В.В. Путин употребляет оценочные эпитеты с отрицательным компонентом значения *«агрессивную, самую жёсткую»*, которые выполняют, прежде всего, «характеризующую функцию, выступая в коммуникативном акте средством субъективного отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [3, с. 39].

В анализируемом фрагменте, показывая всю абсурдность и противоречивый характер проводимых действий США, Путин использует приём плюрализации: «*находясь за тысячи километров от своей собственной границы*». Согласно композиции комментария, концовка данного фрагмента относится к **резюмирующей**, то есть такой, в которой происходит обобщение высказанных идей. Комментарий заканчивается выводом, своеобразным подведением итогов сказанного, автор подводит аудиторию к осознанию необходимости биполярного мира и парадоксальности сложившейся ситуации.

При анализе комментария считаем необходимым обратиться к классификации В.И. Карасика, который выделяет три типа комментариев:

- 1) *подтверждающий*, который делается с целью зафиксировать правдивость или правдоподобие излагаемой информации;
- 2) *уточняющий*, который конкретизирует наши сведения;
- 3) *критический*, ставящий под сомнение информацию [2, с. 236].

Чаще всего политики склонны критиковать своих политических оппонентов. Именно поэтому представляет интерес анализ текста, содержащий **критический** комментарий.

Обратимся к фрагменту выступления госсекретаря Джона Керри о НАТО и Украине на заседании Атлантического Совета: «*In fact, it's fair to say they have escalated the crisis even further. What we hear are the outrageous claims from certain people that the CIA somehow invented the internet in order to control the world, or that the forces occupying buildings, armed to the teeth, all wearing brand new military uniforms with the same lack of insignia, with the same faces in some cases of people who were identified as being in Crimea and in Georgia – they somehow want to assert to people that these people, moving in disciplined military formation to take over buildings and then bring the local separatists in to occupy the building while they move on to another building in an orderly, absolutely discernable, trackable fashion – they assert that these people are merely local activists seeking to exercise their legitimate rights*» (<http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2014/04/20140430298533.html#axzz32vQeAe1m>) («По сути, будет справедливо сказать, что они пошли на дальнейшую эскалацию кризиса. Мы слышим возмутительные высказывания **определённых людей**, будто Интернет придумало ЦРУ, дабы контролировать **весь мир**, или будто люди, занимающие здания, вооружённые до зубов, все в новенькой военной форме, всё так же без знаков отличия, в некоторых случаях – всё те же лица, которые были замечены в Крыму и в Грузии, – они хотят всех убедить, что эти люди, которые ходят военным строем на захват зданий, а затем приводят местных сепаратистов, чтобы занять здание, а сами идут дальше к следующему зданию, всё это в организованном порядке, всё это очевидно и поддаётся отслеживанию, – они утверждают, будто эти люди – всего лишь местные активисты, стремящиеся к осуществлению своих законных прав»).

Следует отметить, что под «определёнными людьми» (*“certain people”*) Джон Керри в своём незамедлительном комментарии имеет в виду Президента России В.В. Путина, который на пленарном заседании I Медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» высказался следующим образом: «*...всё идёт через сервера, которые находятся в Штатах, всё там контролируется. Вы должны просто из этого исходить: такая жизнь, так она выстроена американцами, они делали это. Вы же знаете, всё это возникло на первом этапе, на заре Интернета, как спецпроект ЦРУ США – так и развивается*» (<http://www.kremlin.ru/news/20858>).

В первоначальном тексте используется слово «всё», а не словосочетание «весь мир», как заявлено в комментарии, в выступлении не сказано, что именно ЦРУ изобрело Интернет, что доказывает сама фраза «на заре Ин-

тернета». Отсюда следует, что в комментарии присутствует **частичное искажение правды**, что недопустимо. В комментарии Керри к словам В.В. Путина заслуживает внимания языковое средство номинации субъекта *“certain people”* – «определённые, некоторые люди». Опытный дипломат Керри, прекрасно осознавая, что всем известно, о ком идёт речь, счёл возможным не называть президента оппозиционной страны по имени. Этот факт можно расценивать как вызов, как попытку оскорбления власти, как выражение пренебрежительного отношения к главе государства, тем самым госсекретарь, являясь официальным представителем США, показывает своё неуважительное отношение к России, и такой способ идентификации политического лидера ещё больше усугубляет конфликт между странами.

Д. Керри называет слова В.В. Путина возмутительными высказываниями (*“outrageous claims”*), прилагательное *“outrageous”* также означает *«оскорбительный, скандальный»* [6, с. 289]. Его возмущает тот факт, что Президент России открыто говорит правду о контроле США через Интернет, который первоначально назывался Agranet (от «ARPA» – Агентство Перспективных Разработок, занимавшееся не международными сетями, а военными разработками) [4, с. 5]. В.В. Путин раскрывает информацию, которая, став известной, даст обществу возможность принять другую точку зрения, совершенно противоположную. Семантика наречия *“somehow”* (в данном контексте переводится словом *«будто»*) свидетельствует о том, что госсекретарь ставит под сомнение правдивость слов в первоисточнике, вследствие чего появляется оттенок саркастического отношения Керри к высказыванию своего оппонента. Использование именно этого слова в комментарии принципиально важно для адресанта, поскольку благодаря ему лексическое окружение приобретает **негативную оценочность** и эксплицируется понижение статуса политического противника. Следовательно, комментарий воздействует на публику, имеет оценочный компонент, чаще всего субъективный. **Субъективность** выражается в особом расположении фактов, для комментатора более значим другой аспект, нежели полемика по поводу связи Интернета и ЦРУ. Речь В.В. Путина – это всего лишь предлог для американского политика, чтобы внушить слушающим своё видение украинских событий. Вторая, большая по объёму часть комментария кажется неестественным и неуместным продолжением затронутой темы. Она напоминает приготовленное заранее выступление.

Другой характерной чертой комментария является **манипуляция**, поскольку «политика – это сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата» [5, с. 36]. Керри апеллирует к мнению мирных граждан с целью нивелировать негативный образ США, который рисует В.В. Путин, и показать захватчиком Россию. Именно поэтому в своей речи Керри так часто употребляет слова запугивающего милитарного характера: *forces, occupying, armed, military uniforms, lack of insignia, military formation, to take over buildings, separatists*.

Обращает на себя внимание частотность употребления глагола *«to осциру»*, имеющего значение «занимать, захватывать, оккупировать» [6, с. 282]. Этот глагол встречается как в начале комментария, в форме причастия настоящего времени с целью привлечения внимания, так и в конце высказывания, в форме инфинитива, для закрепления отрицательного воздействия на публику. Запугивание – это не что иное, как **эмоциональность** подачи информации. Нарастанию темпа запугивания помогает использование синонима этого глагола *«to take over»* – «захватывать» [6, с. 425], что ещё больше провоцирует негативные эмоции, вытесняя рациональное видение проблемы. Применение в комментарии фразеологизма *“Armed to the teeth”* («вооружённый до зубов»), первоначально относящегося к людям, которые держали нож или саблю в зубах, забираясь на стену по штурмовой лестнице, даёт силу

политическому выступлению, настраивает предполагаемую аудиторию на явную антипатию к России, дискредитируя её власть, а значит, увеличивает свои политические силы в глазах сторонников. В комментарии политик проводит аналогии между Крымом и Грузией, имплицитно выражая мысль о том, что и в том, и другом случаях Российская Федерация причастна к захвату территорий военным путём. В подкрепление этой идеи говорящий неоднократно использует прилагательное «*same*» в значении «*тот же*», «*одинаковый*»: *the same lack of insignia* «*так же без знаков отличия*», *with the same faces* «*с теми же лицами*», что имплицитно выражает прямое отношение российских военных к действиям на Украине, однако говорящий делает это бездоказательно и неаргументированно, поскольку неизвестно, на каком основании автор делает вывод о причастности упомянутых лиц к России. Желание прокомментировать речь свидетельствует о том, что первичное высказывание определённым образом задело комментатора и несёт в себе угрозу раскрытия правды, что может оттолкнуть электорат или сторонников.

Часто политикам приходится комментировать собственные высказывания. Таким образом журналисты хотят спровоцировать политиков вступить в противоречие с самими собой. Во избежание такой ситуации политикам приходится прибегать к **уточняющему комментарию**. Однако если существующее мнение диссонирует с инициальной позицией, то политик корректирует или расширяет свою точку зрения. Обратимся к фрагменту из уточняющего комментария В.В. Путина корреспондентам французских СМИ.

ВОПРОС: *Мы знаем, что Вы сказали, когда рухнул Советский Союз. Вы сказали, что это была самая страшная геополитическая катастрофа XX века. И Вы сказали, что тот, кто не жалеет о распаде Советского Союза, у него нет души, но тот, кто хочет его восстановить, у него нет разума. У Вас есть разум. Что Вы предлагаете: российский национализм или империю Россию в прошлых границах?*

В. ПУТИН: *Ни российского национализма мы не будем поддерживать, ни империю не собираемся возрождать. Когда я говорил о том, что распад Советского Союза был одной из самых крупных гуманитарных катастроф, гуманитарных прежде всего, катастроф XX века, имел в виду что? Что в рамках Советского Союза все граждане вне зависимости от этнической принадлежности жили в одном едином государстве, а после распада СССР 25 миллионов русских людей неожиданно для себя вдруг оказались за границей. И вот это настоящая гуманитарная катастрофа. Это не политическая, не идеологическая катастрофа, это чисто гуманитарная проблема. Оказались разрезанными семьи, люди остались без работы, без средств к существованию, без возможности нормально общаться друг с другом. В этом проблема (<http://www.kremlin.ru/news/45832>).*

В данном фрагменте на речевом уровне уточняющий комментарий реализуется через дискурсив «*прежде всего*». Это дискурсивное слово констатирует важность и истинность для говорящего факта гуманитарной катастрофы, а не геополитической. Значимость подкрепляется частотностью употребления прилагательного «*гуманитарный*», имеющего основной семантический вес во всём комментарии. К характерному маркирующему признаку рассматриваемого вида комментария можно отнести фразы «*когда я говорил о...*» и «*имел в виду что*», глаголы в которых стоят в форме прошедшего времени. Для того чтобы привлечь внимание журналистов к высказываемой мысли, Путин пользуется инверсией: «*имел в виду что*», которая продолжается подхватом: «*что в рамках Советского Союза...*», это является не чем иным, как объяснением, ответом на поставленный вопрос.

Подтверждающий комментарий, как правило, используется политиком для демонстрации успехов в различных отраслях, достигнутых под его руководством, для признания своей правоты, истинности сказанного ранее.

Таких примеров в политическом дискурсе немало, однако в качестве объектов подтверждающего комментария нас интересуют признания политиками своих ошибок или промахов, своей вины или существования проблемы.

В исследуемом материале подтверждающий комментарий обусловлен событиями, фактами, процессами или действиями сторонних лиц, в данном фрагменте – это раскрытие целого ряда преступлений, совершённых сотрудниками ЦРУ по отношению к заключённым: «*No nation is perfect. But one of the strengths that makes America exceptional is our willingness to openly confront our past, face our imperfections, make changes and do better*» (<http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/12/20141209311836.html#ixzz3QJ8xb6u1>) («Ни одна страна не является совершенной. Однако наша готовность открыто говорить о нашем прошлом, признавать наши недостатки, изменяться и усовершенствоваться – одни из тех сильных качеств, которые делают Америку уникальной»). На семантическом уровне такой вид комментария выражается предикатами «говорить открыто / прямо». Б. Обама освещает эти события, «поскольку сохранение власти в демократических государствах, к числу которых относятся США, осуществляется путём создания благоприятного имиджа страны в глазах населения и на международной арене» [1, с. 89], у него нет другого выбора, как подтвердить эту информацию. «*In the years after 9/11, with legitimate fears of further attacks and with the responsibility to prevent more catastrophic loss of life, the previous administration faced agonizing choices about how to pursue al Qaeda and prevent additional terrorist attacks against our country. As I have said before, our nation did many things right in those difficult years. At the same time, some of the actions that were taken were contrary to our values*» (<http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/12/20141209311836.html#ixzz3QlqxttFq>) («В первые годы после трагедии 11 сентября, оправданно опасаясь новых атак, а также находясь в позиции ответственности за предотвращение более катастрофической потери жизней, предыдущая администрация столкнулась с мучительным выбором относительно того, как преследовать "Аль-Каиду" и предотвратить очередные теракты против нашей страны. Как я уже ранее заявлял, в те трудные годы наш народ многое сделал правильно. В то же время некоторые из предпринятых действий противоречат нашим ценностям»).

Чтобы подтверждающий комментарий не выглядел оправданием, оратор акцентирует внимание на ценностных ориентирах – излюбленных приёмах риторики всех политических лидеров США. Ценностные приоритеты выгодно переключают тему и отвлекают слушателей от сути дела. При этом Барак Обама говорит о том, что все эти деяния были совершены во время правления администрации Буша младшего, тем самым он дистанцируется от проблемы. Именно в этой неспособности взять на себя ответственность за провалы подчинённых служб мы видим основную причину падения авторитета Обамы как политического лидера у значительной части населения, о чём он сам говорит в дальнейшем своём выступлении: «*Moreover, these techniques did significant damage to America's standing in the world and made it harder to pursue our interests with allies and partners*» (<http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/12/20141209311836.html#ixzz3QlZPFVGm>) («Более того, эти методы нанесли значительный ущерб репутации Америки в мире и усложнили продвижение наших интересов в сотрудничестве с союзниками и партнёрами»). Подтверждающий комментарий характеризует президента Барака Обаму как руководителя, стремящегося спасти свою политическую репутацию в глазах мирового сообщества.

Таким образом, комментарий – это реакция на речь оппонента, являющаяся не только своеобразным ответом на определённое выступление политика, но и дополнительным средством воздействия на массовую аудиторию,

имеющим целью описать ситуацию в идеологически выгодном для комментатора свете.

Список литературы

1. Жукова Ю.В. Манипулятивное пояснение в политическом дискурсе / Ю. В. Жукова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47). – С. 85–92.
2. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2010. – 351 с.
3. Касьянова Л. Ю. Коннотативно-прагматическое содержание неологизма / Л. Ю. Касьянова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2007. – № 28. – С. 36–49.
4. Леонтьев В. П. Новейшая энциклопедия Интернета 2005 / В. П. Леонтьев. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. – 720 с.
5. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
6. Мюллер В. К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450 000 слов и словосочетаний. Новая редакция / В. К. Мюллер. – Москва : ООО «Дом Славянской книги», 2010. – 960 с.

References

1. Zhukova Ju. V. Manipuljativnoe pojasnenie v politicheskom diskurse // Gumanitarnye issledovanija, 2013, №3 (47), pp. 85–92.
2. Karasik V. I. Jazykovaja kristallizacija smysla. Moscow, Gnozis, 2010. 351 p.
3. Kas'janova L. Ju. Konnotativno-pragmaticheskoe sodержanie neologizma // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena, 2007, № 28, pp. 36–49.
4. Leont'ev V. P. Novejshaja jenciklopedija Interneta 2005. Moscow, OLMA-PRESS Obrazovanie, 2005. 720 p.
5. Mihaleva O.L. Politicheskij diskurs: Specifika manipuljativnogo vozdejstvija. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 56 p.
6. Mjuller V. K. Bol'shoj anglo-russkij i russko-anglijskij slovar'. 450 000 slov i slovosochetanj. Novaja redakcija. Moscow, Dom Slavjanskoj knigi, 2010. 960 p.

ДИСКУРСИВНАЯ ОБРАЗНОСТЬ СЛОВА

Беззубикова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mv55@yandex.ru.

В статье рассматривается дискурсивная образность слова, уточняется содержание данного понятия, определяются когнитивно-дискурсивные свойства образного слова в тексте.

Ключевые слова: образ, образность, словесный образ, текст, метафора

DISCURSIVE IMAGERY WORDS

Bezzubikova Marina V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: mv55@yandex.ru.

The article examines the discursive imagery words, specifies the contents of this concept, defined cognitive-discursive properties of figurative words in the text.

Keywords: image, imagery, verbal image, text, metaphor